

Тьма на Изнанке сгушалась с пугающей скоростью. За время пары коротких фраз стало так темно, что Се Чу уже не мог разглядеть ладонь перед лицом.

За окном задвигались смутные тени.

Кто-то постучал в дверь.

— Ли Минмин...

— Это я...

Ли Минмин рядом с Се Чу лишь закатил глаза: эта тварь уже пыталась обмануть его однажды и вот опять.

Монстр снаружи по-прежнему использовал голос Се Чу, настойчиво скребясь в дверь:

— Ли Минмин - открой...

— Почему ты не открываешь?

— Это же твой брат Чу...

Голос звучал жалобно, с надрывом.

Се Чу, как законному владельцу голоса, слушать это было тошно. Возникло непреодолимое желание врезать кому-нибудь.

— Оно уже шесть ночей подряд зовет меня под дверь. Явно надеется отведать моего мяса, — тихо прошептал Ли Минмин, пощипывая себя за бок. Телосложение у него было крепким, типичным для студента-спортсмена. Втянув живот, он потрогал мышцы:

— Так и облизывается на мои сто килограммов счастья...

Се Чу промолчал, сосредоточенно прислушиваясь к звукам снаружи.

Один... трое... семеро...

Их слишком много. В открытом бою не потянуть.

Се Чу быстро оценил ситуацию: он не сможет перебить их всех разом. Значит, финала может быть два:

Первый: они запрут их внутри, дверь рано или поздно поддастся, твари ворвутся и загрызут их. Итог: игра окончена.

Второй: они ворвутся прямо сейчас и загрызут их. Итог тот же.

Ладно, помирать так с музыкой.

Се Чу просто откинулся назад и закрыл глаза.

Ли Минмин только успел восхититься невероятной невозмутимостью «брата Чу», как вспомнил о чем-то и сам притих. Оба замерли в темноте, затаив дыхание.

Навалилась дремота. В тесном закутке Се Чу удалось немного вздремнуть. Когда он очнулся,

вокруг по-прежнему царил непроглядный мрак.

Днем время летело стремительно, а вот ночь тянулась бесконечно.

Се Чу взглянул на Ли Минмина. Тот раздобыл где-то маленький фонарик и, накрывшись с головой курткой, чтобы не выдать свет, что-то усердно строчил в тетрадке, лежа на матрасе.

— Брат, у меня есть хорошая новость и плохая, — Ли Минмин криво усмехнулся и сбросил куртку; на его лице читалось отчаяние. — Хорошая: твари за дверью, кажется, ушли. Плохая: время ночи увеличилось.

В руках у него был блокнот размером с ладонь, исписанный какими-то значками. Он открыл первую страницу и показал Се Чу:

— В первую ночь я не догадался засечь время. Но во вторую ночь я успел начертить тридцать счётных знаков «□». В четвертую — уже девяносто. А сегодня...

Он перевернул страницу:

— Я начертил уже две сотни таких знаков, а рассвета всё нет.

Се Чу помолчал, обдумывая услышанное.

— Если так пойдет и дальше, мы либо сгнием в этой темноте, либо монстры выломают дверь и порвут нас в клочья. Но если подумать... То, как сильно Бисянь не хочет наступления дня, прямо указывает на то, что «дверь» из Изнанки, скорее всего, находится именно в дневной фазе.

Глаза Ли Минмина расширились:

— Проход наружу - днем?!

Се Чу размял затекшую ногу и тихо продолжил:

— Бисянь не дурак. Если он нас запер, то идеальный вариант для него - уморить нас здесь. Но организаторы игры не допустят создания безвыходных ситуаций. Способ выбраться должен быть, иначе игра станет несправедливой.

— Чтобы соблюсти правила, Бисянь обязан оставить лазейку. Но у него есть свои методы, как нас прикончить. Например, растягивать ночь до бесконечности, чтобы у нас просто не осталось времени на поиски дневной «двери».

Ли Минмин ошарашенно застыл:

— Точно же... Погоди, Бисянь?! Не та девчонка без головы? Еще один босс?!

Се Чу кивнул как нечто само собой разумеющееся. Заметив полное непонимание на лице друга, он вспомнил, что тот ничего не знает о Бисяне, и вкратце обрисовал ситуацию.

У Ли Минмина мозг буквально закипал.

Он зарылся пальцами в волосы, заставляя себя соображать:

— Думай же, кочерыжка... Значит, этот мир Изнанки создал Бисянь? И те мутировавшие

учителя, и Анна – всё это порождения проклятия Бисяня?

Се Чу кивнул и одобрительно поднял большой палец.

— Но почему Бисянь убивает только этих немногих? Обычно великие боссы бахают массовым скиллом и косят народ целыми пачками.

Се Чу усмехнулся и, вытащив из кармана листок с ритуалом призыва, протянул его Ли Минмину:

— Здесь написано: призыватель может попросить Бисяня исполнить желание. После того как Бисянь исполнит его, он заберет плату.

Ли Минмин ахнул:

— Значит, истребление этой шайки мучителей – желание того, кто призвал Бисяня!

Се Чу с улыбкой поднял второй большой палец.

— Обалдеть... Ну и псих этот призыватель. Создать Изнанку, чтобы эти люди умирали снова и снова, раз за разом... Какое беспросветное отчаяние...

— Да, они уже пережили смерть тысячи и тысячи раз, поэтому в отчетах графы с датами пусты, — негромко подтвердил Се Чу. Он хотел добавить что-то еще, но внезапно нахмурился. Его острый взгляд был прикован к щели между корзинами с мячами у двери. Он резким движением выключил фонарик Ли Минмина и одновременно зажал ему рот ладонью.

Ли Минмин перепугался, но мгновенно затих, обратившись в камень.

В камерке воцарилась гробовая тишина.

Снаружи что-то происходило.

Новый монстр?

Или прежний вернулся?

У Ли Минмина мысли метались, в теле появилась слабость.

Ночная школа горы Ушань кишела кошмарами. Коридоры были забиты учителями-уродами: кто-то превратился в животных, у кого-то не хватало конечностей. Жаждающие крови монстры облепили вход в камерку, почуяв запах живых людей.

«Р-р-р-р!!»

Внезапно в дверь ударили с такой силой, что по камерке прошел гул.

«А-а-а!» — беззвучно закричал Ли Минмин, до боли ущипнув себя за руку, чтобы не сорваться и не выдать их.

— Открой!

— Ли Минмин!

— Открывай!

— Живо открывай!

— Бум!

— Бум!!

— Бум-бум-бум-бум-бум...

Стук становился всё быстрее и яростнее.

Се Чу прижал дрожащее тело Ли Минмина к полу, оглядываясь в поисках выхода. Его взгляд замер на окне.

Пока он прикидывал маршрут прыжка со второго этажа, удары снаружи внезапно прекратились.

Вместо них послышались размеренные, четкие шаги.

Хлюп, хлюп.

В следующее мгновение...

— А-а-а-а!

Снаружи раздался истошный, леденящий душу вопль. Крик был таким пронзительным, что у Ли Минмина перехватило дыхание.

Всё, конец, приплыли!

Еще одна тварь приперлась?!

Сейчас ворвется?!

Он в ужасе зарылся головой в сгиб локтя Се Чу, не желая видеть своей кончины.

А Се Чу вдруг подумал: «Почему этот предсмертный крик так похож на мой собственный голос...»

Неужели ту тварь-пересмешника прихлопнули?

Ему стало даже немного смешно: неужели монстры начали грызть друг друга?

Но вскоре причина стала ясна.

— Тук-тук.

Стук в дверь был подчеркнуто вежливым.

Странно: в школе, где воцарился хаос, кто-то еще соблюдал этикет.

— Тук-тук.

Се Чу пришел в себя. Ритм стука показался ему до боли знакомым... Кажется, это...

Он отпустил Ли Минмина и, точно лис, бесшумно выскользнул из тесного убежища.

— Брат Чу, ты что творишь? — одними губами прошептал Ли Минмин. Он был на грани обморока.

Что он делает?!

Он знал, что Се Чу парень рискованный, но не головой же об стену!

Се Чу замер у двери. Теперь он был почти уверен.

— Ли Цюаньгэ?

За дверью на миг повисла тишина, а затем раздался негромкий смешок:

— Это я.

Се Чу испытал сложное чувство. Он не спешил открывать, а спросил прямо через дверь:

— Сколько тварей снаружи?

Ли Цюаньгэ, судя по звуку, обернулся и пересчитал:

— Шесть, семь, восемь... Десять. Но не волнуйся, они все мертвы. Теперь здесь безопасно.

Се Чу лишился дара речи. Снаружи определенно был еще один живой «монстр», который умел говорить и стучаться в двери.

— Твоя работа?

— Угу, моя.

Се Чу заколебался. По сути, противник уже раскрыл карты.

Раскрыл карты: «Я не человек». Так что неважно, откроется эта дверь или нет.

Раз он сумел за столь короткое время расправиться с десятком монстров, эта хлипкая дверь для него – лишь декорация.

Но он всё равно стоял там, в человеческой шкуре, притворяясь человеком и говоря по-человечески, проявляя всё своё нутро – подлое и жестокое, – вынуждая Се Чу лично принять его.

Открыть дверь – значило пойти на сделку с дьяволом.

Не открывать... А если он сорвется и прикончит их обоих на месте?!

Делать нечего. Он, скрепя сердце, отодвинул засов.

Ли Цюаньгэ стоял на пороге, вытянувшись в струнку. За его спиной вповалку лежали монстры. Зловонная кровь залила весь пол. Убиты они были по-разному, но с первого взгляда было ясно одно: их буквально разорвали пополам голыми руками.

И лишь под ногами виновника торжества оставался единственный чистый клочок пола.

Черты лица мужчины снова изменились. Хотя в нём всё ещё угадывался Ли Цюаньгэ, его аура и облик преобразились до неузнаваемости. Увидев Се Чу, он тут же расплылся в улыбке – и в этом прищуре было нечто, делающее его пугающе похожим на самого Се Чу.

Та же хитринка, та же привычка задирать нос, стоит получить хоть малейшую выгоду.

Ли Минмин высунул голову и снова впал в ступор:

— ...Ты Ли Цюаньгэ??

Тот склонил голову набок, улыбаясь так кротко, что это выглядело зловеще. Глядя Ли Минмину прямо в глаза, он подтвердил то, что и так было понятно:

— Да, я Ли Цюаньгэ.

«Друг, да ты сам себя обманываешь».

Ли Минмин думал так же. Где тут сходство?! Кроме имени – ничего! Он стал выше Ли Цюаньгэ на целую голову, плечи раздались, талия узкая, ноги длинные – вылитый манекен с подиума!

Кого это он соблазнять собрался?!

У Се Чу разболелась голова. Он посмотрел на пришельца:

— Как ты сюда попал?

Наверняка пробраться на Изнанку было непросто, но этот тип последовал за ними бесшумно и незаметно.

Ли Цюаньгэ задумался. Глядя на то, как Се Чу задирает голову, чтобы говорить с ним, он почувствовал искушение и коснулся пальцем губ юноши.

Холодный кончик пальца надавил на пухлую губу, оставляя маленькую ямку. От этого прикосновения по телу разлилось странное ощущение.

Он действовал крайне осторожно, не переходя черту, чтобы не вызвать у Се Чу отвращения – прикосновение было мимолетным, едва ощутимым.

Но затем Ли Цюаньгэ, не переставая потирать пальцы, которыми коснулся губ, наклонился к нему. Его зрачки были пугающе черными.

— Испугался за своего лучшего друга. Боялся, что ты в опасности, вот и приложил немного усилий, чтобы увязаться за тобой.

Они стояли почти вплотную. От Ли Цюаньгэ слабо пахло кровью.

— Ну, тогда премного благодарен за заботу, — Се Чу оттолкнул его, а про себя ахнул.

Ого. Призрак-красавчик.

Впечатляет.

Ли Минмин, стоявший рядом, чувствовал себя лишним. Почему ему кажется... что атмосфера между этими двумя какая-то неправильная?

— Скоро рассвет, — внезапно бросил Ли Цюаньгэ.

И действительно: едва он договорил, как за окном посветлело.

Рассвет наступил мгновенно – буквально за пару мгновений небо стало бледно-серым.

— Скоро начнется новый виток цикла, — Ли Цюаньгэ улыбнулся. — Когда откроешь глаза, найди меня в здании Чжаньмэй.

— Какое еще «откроешь глаза»...

В ушах снова взвыл бешеный ветер.

Этот порыв застиг Се Чу врасплох.

Он с трудом зажмурился.

Сознание поплыло, и сквозь пелену донеслись знакомые голоса:

— На крыше кто-то есть!!

— Кто-то хочет прыгнуть!!

И снова толпа студентов с криками бежала в одну сторону.

Се Чу быстро открыл глаза и обнаружил, что он больше не в камерке. Ли Минмин и Ли Цюаньгэ исчезли.

Он стоял в школьном коридоре, холодно взирая на суету вокруг. Развернувшись, он начал проталкиваться сквозь толпу, направляясь к зданию Чжаньмэй.

Ветер свистел в ушах.

Се Чу бежал со всех ног.

Похоже, с наступлением дня цикл возвращает всех на строго определенные позиции.

Миновав несколько поворотов, он увидел у входа в здание Чжаньмэй неподвижную высокую фигуру.

От парня веяло чем-то потусторонним. Даже обычная школьная форма смотрелась на нем пугающе – настоящий школьный призрак. Опустив веки, он, казалось, либо дремал, либо внимательно разглядывал что-то на земле.

Се Чу замедлил шаг, бесцеремонно изучая его взглядом.

... Кажется, он снова стал выше.

Волосы удлинились.

Мышцы стали рельефнее.

Талия – уже.

Кожа – белее.

Для постороннего такие перемены могли показаться естественными – в конце концов, они не были близкими друзьями, проводящими вместе дни напролет.

Словно сокурсник в университете, с которым пересекаешься лишь изредка на парах: вспоминая о нем, можешь описать лишь общий образ, но стоит попытаться детально восстановить в памяти лицо – и оно расплывается, не давая зацепиться за детали.

К тому же этот человек время от времени появлялся перед тобой, внося сумятицу в восприятие. Вчера ты думал, что в нем метр восемьдесят, а сегодня видишь вживую и поправляешь себя: «Ой, ошибся, он же под два метра».

В итоге в памяти остается лишь одно четкое впечатление: «очень красив».

К несчастью для него, наблюдателем был Се Чу.

Се Чу обладал проницательностью, выходящей за рамки обычного интеллекта: он замечал мельчайшие детали.

Например, вчера волосы Ли Цюаньгэ едва касались шеи, а сегодня уже прикрывали край воротника.

Например, вчера рукава были ему впору, а сегодня из них выглядывали запястья.

Это «существо» эволюционировало.

Иными словами, он постепенно совершенствовал свой облик, чтобы радовать глаз окружающих.

<http://bllate.org/book/22490/2373500>